

*БАКУЛИН Владимир Иванович, доктор исторических наук, профессор. Автор 150 научных публикаций**

ФЕВРАЛЬСКО-МАРТОВСКИЙ ПЛЕНУМ ЦК ВКП(б) 1937 года И ЕГО МЕСТО В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

Статья посвящена анализу работы и решений одного из пленумов Центрального комитета ВКП(б), сыгравшего важную роль в истории не только правительственной партии, но и советского государства и общества в целом. Отмечены особенности и степень освещения указанного исторического феномена современными исследователями. Партийный форум рассматривается в контексте общегосударственной жизни и политики. Принципиально важное значение имело то обстоятельство, что он был собран вскоре после вступления в силу новой Конституции СССР: на повестке дня стоял вопрос о выборах в Советы всех уровней, начиная с Верховного Совета СССР, а в партийно-государственных верхах шла «подковерная» борьба по поводу содержания положения о выборах. Пленуму непосредственно предшествовали громкий судебный процесс по делу так называемого Параллельного антисоветского троцкистского центра и длительная кампания по обмену партийных документов, по существу – «чистка» ВКП(б). В статье отслежены определенные тенденции политической жизни страны середины 1930-х годов, так или иначе повлиявшие на работу февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б), нашедшие отражение в его решениях и получившие дальнейшее развитие в последующие годы. При анализе материалов пленума особое внимание уделено вопросам рассмотрения и обсуждения демократических принципов в партийной, государственной и общественной жизни. Выявлено столкновение (хотя далеко не всегда явно обозначавшееся) различных подходов к реализации данных принципов в ходе предстоявших выборов в Верховный Совет СССР. Обозначена проблема несовпадения устремлений значительной части партийной номенклатуры с задачами демократизации жизни советского социума.

Ключевые слова: пленум ЦК ВКП(б), Конституция СССР, закон о выборах, партийная номенклатура, репрессии.

В современной историографии тема февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) 1937 года занимает не самое видное место. Нередко авторы, анализируя политическую историю стра-

ны середины и второй половины 1930-х годов, вообще не уделяют ей внимания [1, 2]. Так, М.Н. Глумная никак не связывает с указанным пленумом избирательную кампанию 1937 года

*Адрес: 354393, Краснодарский край, г. Сочи, Адлерский район, пос. Липники, ул. Липецкая, д. 49; e-mail: vla20190220@yandex.ru

Для цитирования: Бакулин В.И. Февральско-мартовский пленум ЦК ВКП(б) 1937 года и его место в политической жизни советского общества // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2019. № 5. С. 5–14. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.5.5

в Вологодской области [3]. В.П. Журавлев и В.В. Фортунатов, по сути, лишь намекают на сложность политической ситуации в стране, однако не пытаются развить и конкретизировать нижеприведенный тезис, имеющий отношение к предмету нашего исследования: «Конституция СССР и Положение о выборах в Верховный Совет СССР не исключали проведения выборов на альтернативной основе. Правящая партия полностью контролировала все общественные организации. На собраниях рядовых граждан теоретически могли выдвигаться кандидаты, не получившие соответствующего предварительного одобрения со стороны партийных органов» [4].

М. Юнге и Р. Биннер уверенно заявляют: «Исходя из часто цитируемого тезиса Евгении Гинзбург (1), сегодня можно однозначно сказать: 1937 год начался все же не 1 декабря 1934 года, в день убийства Кирова. На роль начала anni horribilis гораздо больше подходит 2 июля 1937 года» [5]. Такая позиция абстрагирования от истоков сложного исторического явления представляется несколько упрощенной. По-своему упрощает картину и В.З. Роговин, не слишком аргументированно утверждая: «...однако большинство выступавших (на пленуме. – В. Б.) хорошо понимали, что широковещательные заверения Сталина рассчитаны на западное общественное мнение, а “избирательная борьба” будет борьбой против тех, кто осмелится отнестись всерьез к демократическим новациям, записанным в конституции» [6]. В действиях Сталина автор обнаруживает лишь коварство, совершенно отказывая ему в попытках совершенствования советской политической системы и явно преувеличивая его политические возможности.

Ю.Н. Жуков несколько иначе расставил акценты, подчеркнув зависимость сталинской позиции от расстановки сил и их противоборства в ходе работы пленума: «С началом прений опасения Сталина стали понятны. Он, как оказалось, наткнулся на глухую стену непонимания, нежелания членов ЦК, услышавших в докладе лишь то, что захотели услышать, обсуждать то,

что он предлагал. Из двадцати четырех человек, принявших участие в обсуждении, пятнадцать говорили в основном о “врагах народа”, то есть троцкистах. Говорили убежденно, агрессивно, как и после доклада Жданова и Молотова. Все проблемы сводили к одному – необходимости поиска “врагов”. И практически никто из них не вспомнил об основном – о недостатках в работе партийных организаций, о подготовке к выборам в Верховный Совет СССР» [7, с. 195].

Автор содержательной, насыщенной фактическим материалом монографии О.В. Хлевнюк уделил серьезное внимание февральско-мартовскому пленуму ЦК ВКП(б), достаточно четко показав его место в цепи внутривнутриполитических событий 1937 года: «Начавшись с бывших оппозиционеров, многие из которых, покайся, работали в партийно-государственном аппарате, чистка вполне логично перешла на этот аппарат в целом. Причем эти кадровые перетряски сопровождалась шумной пропагандистской кампанией антибюрократического характера, первые итоги которой подвел февральско-мартовский пленум 1937 г.» [8, с. 67]. Однако преувеличение исследователем диктаторских полномочий и возможностей Сталина, его роли в описываемых в книге событиях («Проведя свою кровавую “революцию сверху”, переломавшую уже сломанную страну и уничтожившую многие миллионы людей, безраздельно распоряжаясь жизнями даже соратников, формальных членов “коллективного руководства”, Сталин сосредоточил в своих руках такую власть, какой обладали далеко не все диктаторы, известные истории» [8, с. 1]) накладывает отпечаток и на характеристику рассматриваемого пленума.

С.Г. Кара-Мурза в работе «Советская цивилизация» (в 10-й главе, посвященной политической жизни страны в 1930-е годы) ограничивается общей оценкой ситуации, лишь затронув проблему репрессий. Конкретно февральско-мартовский пленум он не рассматривает, но при этом высказывает ряд положений, имеющих прямое отношение к предмету нашего исследования. В отличие от О.В. Хлевнюка

он утверждает, что «репрессии были результатом сложного противоречивого процесса, в котором сталкивались разные группировки и течения. Это вовсе не была простая машина, действующая по нажатию кнопки из какого-то кабинета. Это была борьба, острые операции затухающей гражданской войны. Ведь тот работник НКВД, который посылал на расстрел “бывших работников НКВД за незаконные аресты”, на завтра сам отдавал приказ о незаконном аресте – прекрасно зная, чем ему это грозит послезавтра» [9].

Эта же проблема привлекла внимание и А.В. Шубина. В его монографии февральско-мартовскому пленуму ЦК ВКП(б) посвящена отдельная глава, где основной акцент сделан на анализе политических течений в партии и вне ее, представлявших реальную угрозу для Сталина и олицетворяемого им курса [10]. А.В. Елисеев подчеркивает сложность, определенную противоречивость позиции Сталина и его сторонников на пленуме, которые, как и прочие, призывая к борьбе с «врагами народа», вместе с тем старались направить ход дискуссии в более конструктивное русло [11, с. 327–331].

Февральско-мартовский пленум ЦК ВКП(б) 1937 года – не рядовое внутрипартийное событие. В нем сфокусировались важные (хотя не до конца проявившиеся) тенденции и ключевые проблемы жизни советского государства и общества предвоенного десятилетия, которые, не найдя достойного разрешения, затем оказали мощное воздействие на дальнейшую конфигурацию драматических событий 1937–1938 годов и последующую советскую историю в целом. Именно поэтому работа и решения пленума, взятые в контексте исторической эпохи, заслуживают рассмотрения в качестве особого предмета исследования.

Политическую жизнь советского общества середины 1930-х годов вряд ли можно назвать застойной. В данный период были проведены масштабная кампания по обмену партийных билетов и связанная с нею «чистка» ВКП(б), в ходе которой, по свидетельству И.В. Сталина, из партии выбыло около 300 тыс. чел. [12, с. 20].

Параллельно указанному процессу (и также в связи с ним) набирала обороты машина все более жестких репрессий в отношении сторонников внутрипартийных оппозиций как левого толка, так и правого – бухаринцев. Крупными вехами на этом пути явились политические судебные процессы по делу «Московского центра» (январь 1935 года) и по делу «Анти-советского объединенного троцкистско-зиновьевского блока» (август 1936 года), где наряду с повторно осужденными Г.Е. Зиновьевым и Л.Б. Каменевым к высшей мере наказания были приговорены такие видные оппозиционные деятели, как Г.Е. Евдокимов, С.В. Мрачковский, И.Н. Смирнов и др. (всего было расстреляно 16 чел.).

Накануне и в ходе последнего из названных судебных процессов был дан старт продолжительной и неистовой кампании осуждения «врагов народа» в средствах массовой информации. На ее фоне 23–27 января 1937 года проходило еще одно судебное слушание по делу так называемого Параллельного антисоветского троцкистского центра, фигурантами которого выступали Г.Л. Пятаков, К.Б. Радек, Л.П. Серебряков, Г.Я. Сокольников, Н.И. Муралов... – всего 17 подсудимых, 13 из которых по приговору суда были казнены. В 1937 год страна вступала в грозовой атмосфере крайнего общественного возбуждения и широко распространившейся взаимной подозрительности.

Вместе с тем середина 1930-х годов – это время зримых, впечатляющих достижений в области индустриального развития Советского Союза, в сфере культурного строительства, время определенного успокоения деревни после потрясений массовой коллективизации, раскулачивания, голода 1932–1933 годов. Отмена карточной системы, относительная стабилизация внутреннего рынка в сочетании с пропагандистским педальированием в общем-то реальной внешней угрозы создавали почву для сближения народных масс, особенно уже прошедших советскую школу поколений, и государственной власти, роста авторитета последней и доверия к ней со стороны достаточно широких слоев населения.

Впрочем, последнее касалось преимущественно центральной власти, поскольку коррумпированность и злоупотребления руководителей краевого уровня и ниже приобрели характер масштабный и системный. Важнейшей предпосылкой этого служило фактическое отсутствие эффективного контроля за действиями начальствующих лиц «снизу», со стороны рядовых граждан. По замыслу И.В. Сталина решить (или, по крайней мере, смягчить) эту проблему была призвана начавшаяся реформа государственного управления.

1937 год оказался знаковым в политическом ракурсе еще и потому, что вступала в силу новая Конституция СССР. В соответствии с ней общество ожидала полоса выборов в Советы всех уровней – от сельского до Верховного Совета (ВС) СССР. В партийно-правительственных верхах вынашивался проект закона о выборах. Однако еще до его принятия тема выборов, подготовки к ним оказалась в центре внимания политической элиты страны, органично переплетаясь с завершающим этапом кампании по обмену партийных билетов и рассмотрением жалоб наказанных в ходе нее, с многолетними гонениями на внутрипартийную оппозицию и многоликий внепартийный антисоветский «андеграунд». Феномен подобного переплетения ярко обозначился в процессе работы февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б).

Помимо рассмотрения персональных дел Н.И. Бухарина и А.И. Рыкова (оба были исключены из партии) [13, с. 22–23] участники форума несколько дней дебатировали вопрос перестройки партийно-политической работы в контексте: а) предстоящих выборов в ВС СССР и б) борьбы с «врагами народа». Доклад о задачах партийных организаций в выборной кампании делал секретарь ЦК ВКП(б) А.А. Жданов, по вопросу подавления вредительской и оппозиционной активности – нарком внутренних дел СССР Н.И. Ежов, глава правительства Советского Союза В.М. Молотов и нарком путей сообщения СССР Л.М. Каганович. Дополнением к выступлениям троих последних можно считать сталинский доклад «О недостатках партийной

работы и мерах ликвидации троцкистских и иных двурушников», а также заключительное слово по нему. Впрочем, выборной тематики Сталин тоже коснулся.

Основная идея резолюции по докладу А.А. Жданова (как и самого доклада) вкратце сводилась к утверждению о том, что переход к измененной системе выборов в Советы, задаваемой новой Конституцией, означает поворот к демократизации государственной и общественной жизни и что поворот этот должен осуществляться под руководством ВКП(б). В качестве ключевого компонента советского демократизма большевистская «верхушка» уже второе десятилетие своего правления рассматривала демократию внутрипартийную. А.А. Жданов откровенно признал нехватку советской демократии и внутрипартийной, отметив, что партия вопреки уставу *de facto* живет по принципам не демократического, а бюрократического централизма, что правящая элита не несет ответственности не только перед беспартийными массами, но и партийными. Сведенная к минимуму выборность руководящих лиц и органов ВКП(б) сплошь и рядом подменяется кооптацией и назначенчеством. Как правило, не практикуется отчетность начальствующего состава перед рядовыми тружениками. Перечисленные недостатки внутрипартийной жизни в постановлении по докладу были осуждены, в качестве одной из конкретных мер их преодоления было намечено в срок до 20 мая 1937 года провести выборы всех партийных органов снизу доверху при строгом соблюдении принципа демократического централизма [13, с. 20–21].

В сводной резолюции по докладом В.М. Молотова и Л.М. Кагановича утверждалось, что диверсионная деятельность в промышленности и на транспорте «японо-германских агентов троцкистов» длилась несколько лет, принимая различные формы: от организации взрывов, аварий, пожаров до занижения норм выработки, саботажа внедрения новейших технических достижений и стахановского движения. Главной политической задачей всех наркоматов

объявлялось «выкорчевывание до конца» троцкистов – «агентов готовящего войну фашизма». При этом методы репрессий надлежало сочетать с усилением контроля за соблюдением режима эксплуатации производственных объектов, укреплением дисциплины, повышением квалификации работников, их профессионального уровня и политической зрелости, с наведением порядка в области охраны труда и техники безопасности. Особый акцент делался на мероприятиях предвоенной подготовки [14, с. 1–12]. В постановлении по докладу Н.И. Ежова пленум одобрил деятельность ЦК «по разгрому банды троцкистов и иных двурушников», поручив наркомату внутренних дел «довести дело разоблачения и разгрома троцкистов и иных агентов фашизма до конца с тем, чтобы подавить малейшие проявления их антисоветской деятельности». Обкомам, крайкомам ВКП(б), ЦК «национальных компартий» предписывалось оказывать всемерную помощь органам НКВД в регионах» [15, с. 21–25].

И.В. Сталин выступал на пленуме 3 марта, последним из докладчиков, а его заключительное слово прозвучало 5 марта – в завершающий день работы пленума, что давало возможность расставить смысловые акценты и придавало особую значимость сталинской позиции. Он декларировал, что в еще недавнем прошлом «вредительской, шпионско-диверсионной деятельностью вражеской агентуры», в т. ч. внутрипартийной оппозиции, были охвачены все (или почти все) звенья государственного аппарата. Немалая доля вины за это ложится на руководителей-коммунистов, которые, проявляя политическую беспечность, замкнулись преимущественно в хозяйственной сфере. Такой перекосяк, по мнению докладчика, был обусловлен эйфорией от реальных достижений, недооценкой влияния на внутреннюю жизнь страны враждебного капиталистического окружения СССР, внешней подпитки внутренней оппозиции, а также непониманием сущности эволюции троцкизма последнего десятилетия.

Троцкизм, в соответствии с заявляемой докладчиком характеристикой, из политического

течения 1920-х годов, имевшего (пусть и ограниченную) социальную базу, превратился в изолированную, «беспринципную банду вредителей, диверсантов, шпионов», «хватающихся за самые отчаянные средства борьбы». Переход к террористическим методам на фоне успехов социалистического строительства как реакция на последние характерен для всех внутренних, но получающих поддержку из-за рубежа антибольшевистских сил. Отсюда широко известный сталинский вывод: рано говорить о затухании классовой борьбы в Советском Союзе. Троцкизм же в отличие от прошлого десятилетия теперь надлежит изживать не дискуссиями, а «выявлением двурушников, их выкорчевыванием и разгромом» [16, с. 1–15].

Эту жесткую установку на репрессивные действия оратор несколько скорректировал в заключительном слове, предостерегая партийную «верхушку» от тотального избиения как бывших троцкистов, так и подозреваемых, зачастую безосновательно, в принадлежности к данному течению. Тем более что в ходе кампании по обмену партийных документов по вине деятелей, которые «мыслят тысячами и десятками тысяч», уже обнаружено «много бесчеловечности, бюрократического бездушия». Нехватка внимательного индивидуального подхода к рядовым коммунистам проявилась и в единственном, практикуемом без промежуточных ступеней наказании – исключении из ВКП(б). Здесь же Сталин озвучил ряд идей, которые не могли не насторожить номенклатуру. В унисон с А.А. Ждановым он заговорил о необходимости качественного обновления, омоложения элиты, включая ее высший эшелон («Мы, старики, члены Политбюро, скоро отойдем, сойдем со сцены»), и усиления контроля над нею «снизу». В связи с этим было предложено восстановить ранее практиковавшиеся (под названием «производственные совещания») отчеты руководителей предприятий и учреждений перед партийным и беспартийным активом.

Кроме того, было высказано соображение, что любому руководящему лицу следовало бы

обзавестись двумя заместителями, способными подменить первое лицо в случае необходимости. Критериями подбора «выдвиженцев» в этом и иных случаях должны служить деловитость и политическая надежность, а не кумовство и личная преданность. Наконец, серьезным испытанием и проверкой для руководящих работников должны послужить предстоящие выборы в Советы [17, с. 20–21]. На пленуме не был ребром поставлен вопрос об альтернативности выборов их депутатов, тем более о гарантиях обеспечения таковой, но не озвучивался и безальтернативный вариант. Между тем даже теоретическая возможность внесения в выборный процесс элементов состязательности была неприемлема для значительной (есть основания считать – преобладающей) части номенклатуры. Озабоченность подобным развитием событий можно ощутить в ряде выступлений на партийном форуме.

Так, Р.И. Эйхе значительную часть своей речи посвятил развитию тезиса о том, что общество кишит врагами, которые будут пытаться во время выборной кампании «организовывать борьбу против нас», и надо быть готовыми «на любом участке (избирательном. – В. Б.) дать должный жесткий отпор всем попыткам, всем вылазкам врага» [18, с. 1–5; 19, с. 1–5]. С.В. Кошиор, в принципе верно говоря о тщательном отборе кандидатов от партийных организаций с целью минимизировать количество провалов, вместе с тем довольно двусмысленно обозначил номенклатурный идеал выборного процесса: «...мы должны обеспечить, чтобы каждый (избиратель. – В. Б.) голосовал за нас» [19, с. 8].

Формально февральско-мартовский пленум ЦК ВКП(б) 1937 года одобрил курс на демократизацию партийной и государственной жизни. Но выхолащивание демократических по сущности предложений и принципов началось уже в ходе его работы. Соответствующим разделам постановлений явно не хватало четкости и конкретности. В них не нашли отражения ни сталинское пожелание о двух заместителях, ни его же предложение о совершенствовании процедуры выдвижения кандидатов (правда, только

на партийные должности). Он предлагал не ограничиваться составлением – со свободным обсуждением на общем собрании – списка кандидатов, а дублировать его, но уже без «отсеявшихся» на предыдущем этапе фамилий. Уточненный список – раздавать участникам форума, наделив их правом вычеркивать неугодные им кандидатуры [13, с. 16–18]. Такое сочетание открытого и тайного голосования могло бы сыграть определенную роль в противодействии партийных коллективов бюрократическому навязыванию «сверху» тех или иных претендентов на должность.

Резолюция по докладам В.М. Молотова и Л.М. Кагановича в числе прочего содержала пункт о том, что начальствующим лицам следует реагировать на все сигналы «снизу», принимая соответствующие меры и информируя об этом поднявших вопрос рабочих и служащих. Кроме того, наркоматам и их органам на местах предлагалось собирать ежемесячные активы, где бы заслушивались и обсуждались доклады руководителей, но не о жизнедеятельности данного производственного объекта (как логично было бы предположить), а лишь о решениях партии, правительства и «о руководящих указаниях наркоматов» [14, с. 11–12]. Абстрактно изложенное требование к начальству реагировать на сигналы «снизу» выглядело благим пожеланием, а рядовым участникам ежемесячных активов отводилась, по существу, роль пассивных слушателей. Не раз встречавшийся в резолюциях пленума призыв развивать критику в немалой степени нейтрализовывался лозунгом усиления самокритики, что позволяло в случае необходимости «переводить стрелки» на самого критикующего. В общем и целом система эффективного контроля над деятельностью руководящих работников членами трудовых коллективов в решениях пленума явно не выстраивалась.

В области благих пожеланий осталось и озвученное Сталиным требование внимательно-индивидуального подхода к коммунистам при рассмотрении их персональных дел. Спустя три месяца после февральско-мартовского

пленума в письме ЦК ВКП(б), разосланном на места 24 июня 1937 года, в очередной раз отмечалось и осуждалось «бездушно-чиновническое отношение» к апелляциям подвергшихся наказаниям членов [20, с. 1]. И еще полгода спустя эта тема не утратила актуальности. Напротив, состоявшийся в середине января 1938 года пленум ЦК одобрил специальное постановление с характерным наименованием: «Об ошибках партийных организаций при исключении коммунистов из партии, о формально-бюрократическом отношении к апелляциям исключенных из ВКП(б) и о мерах по устранению этих недостатков» [20, с. 1].

Важная деталь: во всех этих документах особому осуждению подвергалась практика исключения из ВКП(б) так называемых ее пассивных членов – тех, кто не проявлял активности в общественной работе, политических кампаниях, отмалчивался на партийных собраниях, не блистал глубокими знаниями в области коммунистической идеологии. На февральско-мартовском пленуме ЦК И.В. Сталин заявил с шокирующей прямоотой: глупо требовать от каждого партийца, чтобы он был марксистом. Беря под защиту партийный пассив, снижая планку требований к уровню

теоретического мышления члена ВКП(б) (что, впрочем, объективно диктовалось пока еще невысоким средним образовательным уровнем населения страны), партийная «верхушка» задавала догматический мировоззренческий шаблон коммуниста на грядущую эпоху. Этому способствовали соответствующим образом выстроенные программы политобучения коммунистов и комсомольцев, системы агитации и пропаганды в целом и беспощадное подавление активности оппозиционной части партийной (равно как и беспартийной) интеллигенции.

Но особое значение для дальнейшей эволюции общественной и государственной жизни имело наметившееся в ходе работы февральско-мартовского пленума соединение темы предстоявшей выборной кампании с установкой немалой части номенклатуры на продолжение и усиление репрессий в отношении политической оппозиции в самом широком толковании данного понятия. Это открывало возможности отсечения любых конкурентов номенклатурных деятелей от участия в выборах. Соответственно, развертывание предвыборной кампании не могло не сыграть роль катализатора грядущей полосы массовых репрессий.

Список литературы

1. Миронин С.С. Сталинский порядок. М.: Алгоритм, 2007. 272 с.
2. Пыхалов И.В. 1937. Как врут о «сталинских репрессиях»: Все было не так! М.: Яуза-пресс, 2013. 256 с.
3. Глумная М.Н. Население Вологодской области в избирательной кампании 1937 года по выборам в Верховный Совет СССР // Экономика и социум. 2016. № 11(30). URL: [https://www.iupr.ru/domains_data/files/zurnal_30/Glumnaya%20M.N.%20\(.pdf](https://www.iupr.ru/domains_data/files/zurnal_30/Glumnaya%20M.N.%20(.pdf) (дата обращения: 25.08.2019).
4. Журавлев В.П., Фортунатов В.В. Избирательное законодательство и выборы в 1937–1987 гг. URL: <http://www.rcoit.ru/lib/history/1918-1990/17084/> (дата обращения: 25.08.2019).
5. Юнге М., Биннер Р. Как террор стал «большим». Секретный приказ № 00447 и технология его исполнения. I. Ч. I. URL: http://www.fedy-diary.ru/?page_id=6360 (дата обращения: 25.08.2019).
6. Роговин В.З. 1937. М.: Б. и., 1996. Т. 4. URL: <https://history.wikireading.ru/244167> (дата обращения: 25.08.2019).
7. Жуков Ю.Н. Иной Сталин. Политические реформы в СССР в 1933–1937 гг. М.: Вагриус, 2003. 512 с. URL: <https://e-libra.ru/read/165524-inoy-stalin-politicheskie-reformy-v-sssr-v-1933-1937-gg.html> (дата обращения: 25.08.2019).
8. Хлевнюк О.В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. М.: РОССПЭН, 2010. 479 с. URL: https://royallib.com/read/hlevnyuk_oleg/hozyain_stalin_i_utvergzdenie_stalinskoy_diktaturi.html#0 (дата обращения: 25.08.2019).

ИСТОРИЯ

9. Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация: в 2 кн. Т. I. От начала до великой победы. URL: http://www.karamurza.ru/books/sc_a/sc_a_content.htm (дата обращения: 25.08.2019).
10. Шубин А.В. 1937. АнтиТеррор Сталина. М.: Эксмо, 2010. 349 с.
11. Елисеев А. 1937: Не верьте лжи о «сталинских репрессиях»! М.: Яуза-пресс, 2015. 420 с. URL: https://www.litres.ru/aleksandr-eliseev/1937-ne-verte-lzhi-o-stalinskih-repressiyah/?track=from_my_books_my (дата обращения: 25.08.2019).
12. Материалы февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) 1937 года (23.02.1937 – 05.03.1937 гг.). 5 марта 1937 года. Вечернее заседание. С. 10–27. // Библиотека Захарова А.А. URL: <http://zaharov.net/static/upload/books/file/9975.pdf> (дата обращения: 08.09.2019).
13. Материалы февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) 1937 года (23.02.1937 – 05.03.1937 гг.). 27 февраля 1937 года. Вечернее заседание. С. 22–23. // Библиотека Захарова А.А. URL: <http://zaharov.net/static/upload/books/file/9975.pdf> (дата обращения: 08.09.2019).
14. Материалы февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) 1937 года (23.02.1937 – 05.03.1937 гг.). 2 марта 1937 года. Утреннее заседание. С. 3–12. // Библиотека Захарова А.А. URL: <http://zaharov.net/static/upload/books/file/9975.pdf> (дата обращения: 08.09.2019).
15. Материалы февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) 1937 года (23.02.1937 – 05.03.1937 гг.). 3 марта 1937 года. Утреннее заседание. С. 21–25. // Библиотека Захарова А.А. URL: <http://zaharov.net/static/upload/books/file/9975.pdf> (дата обращения: 08.09.2019).
16. Материалы февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) 1937 года (23.02.1937 – 05.03.1937 гг.). 3 марта 1937 года. Вечернее заседание. С. 3–15. // Библиотека Захарова А.А. URL: <http://zaharov.net/static/upload/books/file/9975.pdf> (дата обращения: 08.09.2019).
17. Материалы февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) 1937 года (23.02.1937 – 05.03.1937 гг.). 5 марта 1937 года. Вечернее заседание. С. 20–21. // Библиотека Захарова А.А. URL: <http://zaharov.net/static/upload/books/file/9975.pdf> (дата обращения: 08.09.2019).
18. Материалы февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) 1937 года (23.02.1937 – 05.03.1937 гг.). 1 марта 1937 года. Вечернее заседание. С. 3–5. // Библиотека Захарова А.А. URL: <http://zaharov.net/static/upload/books/file/9975.pdf> (дата обращения: 08.09.2019).
19. Материалы февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) 1937 года (23.02.1937 – 05.03.1937 гг.). 27 февраля 1937 года. Утреннее заседание. С. 3–5. // Библиотека Захарова А.А. URL: <http://zaharov.net/static/upload/books/file/9975.pdf> (дата обращения: 08.09.2019).
20. Правда. 1937. 19 янв.

References

1. Mironin S.S. *Stalinskiy poryadok* [Stalin's Order]. Moscow, 2007. 272 p.
2. Pykhalov I.V. 1937. *Kak vrut o "stalinskikh repressiyakh": Vse bylo ne tak!* [How They Lie About the "Stalinist Repression": That's Not the Way It Was!]. Moscow, 2013. 256 p.
3. Glumnaya M.N. Naselenie Vologodskoy oblasti v izbiratel'noy kampanii 1937 goda po vyboram v Verkhovnyy Sovet SSSR [The Population of the Vologda Region in the 1937 Election Campaign to the Supreme Soviet of the USSR]. *Ekonomika i sotsium*, 2016, no. 11. Available at: [https://www.iupr.ru/domains_data/files/zurnal_30/Glumnaya%20M.N.%20\(.pdf](https://www.iupr.ru/domains_data/files/zurnal_30/Glumnaya%20M.N.%20(.pdf) (accessed: 25 August 2019).
4. Zhuravlev V.P., Fortunatov V.V. *Izбирatel'noe zakonodatel'stvo i vybory v 1937–1987 gg.* [Electoral Laws and Elections in 1937–1987]. Available at: <http://www.rcoit.ru/lib/history/1918-1990/17084/> (accessed: 25 August 2019).
5. Junge M., Binner R. *Kak terror stal "bol'shim". Sekretnyy prikaz № 00447 i tekhnologiya ego ispolneniya* [How the Terror Became "Great". The Secret Order no. 00447 and Its Method of Implementation]. Pt. I. Available at: http://www.fedy-diary.ru/?page_id=6360 (accessed: 25 August 2019).
6. Rogovin V.Z. 1937. Moscow, 1996. Vol. 4. Available at: <https://history.wikireading.ru/244167> (accessed: 25 August 2019) (in Russ.).
7. Zhukov Yu.N. *Inoy Stalin. Politicheskie reformy v SSSR v 1933–1937 gg.* [A Different Stalin. Political Reforms in the USSR in 1933–1937]. Moscow, 2003. 512 p. Available at: <https://e-libra.ru/read/165524-inoy-stalin-politicheskie-reformy-v-sssr-v-1933-1937-gg.html> (accessed: 25 August 2019).

8. Khlevnyuk O.V. *Khozyain. Stalin i utverzhdenie stalinskoy diktatury* [The Boss. Stalin and the Establishment of the Stalinist Dictatorship]. Moscow, 2010. 479 p. Available at: https://royallib.com/read/hlevnyuk_oleg/hozyain_stalin_i_utvergdenie_stalinskoy_diktaturi.html#0 (accessed: 25 August 2019).

9. Kara-Murza S.G. *Sovetskaya tsivilizatsiya: v 2 kn. T. I. Ot nachala do velikoy pobedy* [Soviet Civilization: In 2 Books. Vol. 1. From the Start to the Great Victory]. Available at: http://www.kara-murza.ru/books/sc_a/sc_a_content.htm (accessed: 25 August 2019).

10. Shubin A.V. *1937. AntiTerror Stalina* [1937. Stalin's AntiTerror]. Moscow, 2010. 349 p.

11. Eliseev A. *1937: Ne ver' te lzhi o "stalinskikh repressiyakh"!* [1937: Do Not Believe the Lies About the "Stalinist Repression"!]. Moscow, 2015. 420 p. Available at: https://www.litres.ru/aleksandr-eliseev/1937-ne-verte-lzhi-o-stalinskikh-repressiyah/?track=from_my_books_my (accessed: 25 August 2019).

12. Materials of the February-March Plenum of the Central Committee of the AUCP(b) (1937) (23 February 1937 – 5 March 1937). 5 March 1937. Evening Meeting. Pp. 10–27. *A.A. Zakharov's Library*. Available at: <http://zakharov.net/static/upload/books/file/9975.pdf> (accessed: 8 September 2019) (in Russ.).

13. Materials of the February-March Plenum of the Central Committee of the AUCP(b) (1937) (23 February 1937 – 5 March 1937). 27 February 1937. Evening Meeting. Pp. 22–23. *A.A. Zakharov's Library*. Available at: <http://zakharov.net/static/upload/books/file/9975.pdf> (accessed: 8 September 2019) (in Russ.).

14. Materials of the February-March Plenum of the Central Committee of the AUCP(b) (1937) (23 February 1937 – 5 March 1937). 2 March 1937. Morning Meeting. Pp. 3–12. *A.A. Zakharov's Library*. Available at: <http://zakharov.net/static/upload/books/file/9975.pdf> (accessed: 8 September 2019) (in Russ.).

15. Materials of the February-March Plenum of the Central Committee of the AUCP(b) (1937) (23 February 1937 – 5 March 1937). 3 March 1937. Morning Meeting. Pp. 21–25. *A.A. Zakharov's Library*. Available at: <http://zakharov.net/static/upload/books/file/9975.pdf> (accessed: 8 September 2019) (in Russ.).

16. Materials of the February-March Plenum of the Central Committee of the AUCP(b) (1937) (23 February 1937 – 5 March 1937). 3 March 1937. Evening Meeting. Pp. 3–15. *A.A. Zakharov's Library*. Available at: <http://zakharov.net/static/upload/books/file/9975.pdf> (accessed: 8 September 2019) (in Russ.).

17. Materials of the February-March Plenum of the Central Committee of the AUCP(b) (1937) (23 February 1937 – 5 March 1937). 5 March 1937. Evening Meeting. Pp. 20–21. *A.A. Zakharov's Library*. Available at: <http://zakharov.net/static/upload/books/file/9975.pdf> (accessed: 8 September 2019) (in Russ.).

18. Materials of the February-March Plenum of the Central Committee of the AUCP(b) (1937) (23 February 1937 – 5 March 1937). 1 March 1937. Evening Meeting. Pp. 3–5. *A.A. Zakharov's Library*. Available at: <http://zakharov.net/static/upload/books/file/9975.pdf> (accessed: 8 September 2019) (in Russ.).

19. Materials of the February-March Plenum of the Central Committee of the AUCP(b) (1937) (23 February 1937 – 5 March 1937). 27 February 1937. Morning Meeting. Pp. 3–5. *A.A. Zakharov's Library*. Available at: <http://zakharov.net/static/upload/books/file/9975.pdf> (accessed: 8 September 2019) (in Russ.).

20. *Pravda*. 19 January 1937 (in Russ.).

DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.5.5

Vladimir I. Bakulin

ul. Lipetskaya 49, pos. Lipniki, 354393, Adlerskiy rayon, Sochi, Krasnodarskiy kray, Russian Federation;
e-mail: vla20190220@yandex.ru

1937 FEBRUARY-MARCH PLENUM OF THE CENTRAL COMMITTEE OF THE ALL-UNION COMMUNIST PARTY (BOLSHEVIKS) AND ITS PLACE IN THE POLITICAL LIFE OF SOVIET SOCIETY

This article analyses the work and decisions of one of the plenums of the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks), which played an important role in the history of not only the

For citation: Bakulin V.I. 1937 February-March Plenum of the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) and Its Place in the Political Life of Soviet Society. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2019, no. 5, pp. 5–14. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.5.5

ИСТОРИЯ

government party, but also the Soviet state and society in general. The author points out the extent and peculiarities of the coverage of this historical phenomenon by modern researchers. The 1937 party forum is considered here in the context of the country's life and politics. Of fundamental importance was the fact that the plenum was called shortly after the adoption of the new Constitution of the Soviet Union. As a result, elections to the Soviets at all levels, starting with the Supreme Soviet, were on the agenda, while the party-state leaders were engaged in a behind-the-scenes struggle over the content of the election regulations. The plenum was immediately preceded by the Moscow Trial of the so-called Parallel Anti-Soviet Trotskyist Centre and by a long campaign of reviewing party members, in essence, purging of the party. Further, the article traces certain trends in the country's political life in the mid-1930s which, one way or another, influenced the work of the February-March Plenum, were reflected in its decisions and further developed in subsequent years. Analysing the materials, the author studies how the democratic principles were considered and discussed within the party as well as in the state and public life. A clash (though not always clearly defined) of different approaches to the implementation of these principles in the upcoming elections to the Supreme Soviet of the USSR was revealed. Thus, there existed a mismatch between the aspirations of a significant part of the party establishment and the tasks of democratizing the life of Soviet society.

Keywords: *plenum of the Central Committee of the AUCP(b), Constitution of the Soviet Union, electoral law, party establishment, repression.*

Поступила: 13.03.2019
Принята: 01.07.2019

Received: 13 March 2019
Accepted: 1 July 2019